
ПЕРЕВОДЫ

Ф. Лима Нето
(Рио-де-Жанейро, Бразилия)

КУЛЬТУРСОЦИОЛОГИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ: СВЯЗЫВАЮЩАЯ КУЛЬТУРУ И ВЛАСТЬ

Культурсоциология (*cultural sociology*) стремится интегрировать центральную роль создания смыслов в анализ социальных феноменов. В статье представлен обзор культурсоциологии, в частности её основных теоретических рамок, методологических стратегий и эмпирических исследований. Взаимодействие культурного с социальным и фокус на меняющихся смыслах – два центральных принципа анализа, на основе которого культурсоциологи пытаются дать новую жизнь понятию культуры в социологии. Поскольку эти принципы сочетаются по-разному, в статье сравниваются два основных подхода к связи культурных кодов и социальных взаимодействий в ходе символического анализа социальных феноменов.

Ключевые слова: культурсоциология, исследования культуры, культура и социальная жизнь, смыслы, социология культуры

Введение

Культурсоциология (*cultural sociology*) может быть понята как формирующееся поле исследований, полностью посвященных

Фернандо Лима Нето – профессор политической науки Папского католического университета Рио-де-Жанейро, Бразилия. E-mail: fercaline@gmail.com.

Перевод: **Николай Валентинович Романовский** – доктор исторических наук, профессор, заместитель гл. редактора журнала «Социологические исследования». E-mail: socis@isras.ru.

¹ Оригинал статьи опубликован в: Current Sociology Review. 2014. Vol. 62 (6). P. 928–946. Перевод выполнен при поддержке РФНФ, грант № 14-03-00352.

анализу центральной роли создания смыслов (*meaning making*) в социальной жизни. В самом общем виде культуросоциологи разрабатывают устойчивую концепцию культуры, усиливающую самые рефлексивные основания социологии. Как новое поле социологии, культуросоциология охватывает широкий и разнообразный диапазон концептуальных и методологических инструментов. В статье я сравниваю два определения культуросоциологии. С одной стороны, она показана как подход, рассматривающий культуру в качестве независимой переменной социологического анализа. Часто сторонники такого подхода выступают за аналитическое разделение культуры и социальной структуры. Эта тенденция представлена йельской школой, определяющей себя в противовес социологии культуры с её фокусом на культуру как зависимую переменную [1]. Недавно созданный «*American Journal of Cultural Sociology*» – вклад в институционализацию этого подхода [2]. С другой стороны, имеется концепция культуросоциологии, рассматриваемой как синоним социологии культуры в широком смысле. В этом понимании культуросоциология – поле, охватывающее все социологические подходы к культуре. Иными словами, её границы устанавливаются несоциологами, например, исследователями культуры. Главное внимание при таком подходе авторы уделяют изучению переплетений культуры с социальной структурой. Этот тренд в последнее время подкреплён созданием в Англии журнала «*Cultural Sociology*» [3]. Обе концепции культуросоциологии, стремясь проникнуть, осмыслить взаимодействие кодов культуры и социальных отношений, намерены положить понятие культуры в основание социологии.

Ниже я предлагаю частичный обзор поля культуросоциологии, не ставя задачу дать подробный исторический очерк. Термин «культуросоциология» всё чаще используется мировой социологией в ряде различных теоретических традиций. Главная цель статьи – проанализировать те смыслы, которыми наделяется этот термин, особо подчеркивая его наиболее характерные контексты.

В первом разделе кратко показаны основные теоретические рамки, связанные с практикой культурсоциологии; далее я привожу ряд эмпирических исследований; в третьей части дана краткая оценка этих трудов; четвертый раздел завершает статью соображениями о дальнейшем развитии культурсоциологии.

Культурсоциология: теоретические рамки

За последние десятилетия социологи неоднократно обращались к понятию культуры как способу перефреймирования социологической мысли. Делалось это перед лицом все новых аналитических вызовов, с которыми сталкивалась социология на всем протяжении её истории. Многие темы, считавшиеся вторичными и побочными, становятся центральными вопросами будущего нашей дисциплины. Культурсоциология – прекрасный тому пример. Уже не рассматривая культуру как побочное явление социальных отношений, культурсоциологи скорее станут подчеркивать центральную роль смыслов в производстве и воспроизводстве социальной жизни. Часто, но не всегда, это предполагает необходимость подвергнуть сомнению некоторые общепринятые подходы социологов, которые стремятся снять завесу тайны с властных отношений, предположительно определяющих смыслы социальной жизни [1; 4; 5; 6].

Главная задача, с которой сталкивается культурсоциология, – интегрировать в анализ социальных феноменов центральную роль создания смыслов (meaning-making). В связи с этим культурсоциологи участвуют в обосновании теоретической роли культуры как одного из центральных измерений социологического подхода [1; 6]. Тем не менее принципиально различны пути их движения к аналитическому воскрешению этого понятия. В плане теории, отказываясь рассматривать культуру как побочный результат «не-культурных факторов», культурсоциологи изучают динамику взаимодействий культурного и социального. Однако на уров-

не методологии, который связывает теорию с эмпирическими процессами, стратегии соотнесения культурных и социальных структур влекут за собой два различающихся способа «схватывания» культуры как фундамента социологии, два различных пути обращения к взаимодействию кодов культуры и социальных взаимоотношений. В этой точке культурсоциологи или *анализируют культурные коды в свете социальных взаимоотношений*, или делают прямо противоположное – *анализируют социальные взаимоотношения в свете их культурной кодификации*. Чтобы показать это различие, начну с краткого обзора вклада американцев и британцев в споры сторонников названных подходов как наиболее выраженные и влиятельные образцы обращения к проблеме того, что они называют культурсоциологией. Я не рассматриваю в качестве первостепенного вопрос о национальной специфике этих подходов (в действительности можно утверждать, что они внутренне достаточно гетерогенны), однако использование этих примеров вполне показательны для нынешнего состояния всей культурсоциологии. Поэтому считаю полезным организовать статью именно вокруг описываемых теоретических точек зрения. Моя задача – не объяснять причины национального своеобразия, а скорее рассмотреть, как концепт культурсоциология варьирует в этих контекстах.

Но прежде чем представлять культурсоциологию на фоне американского и английского контекстов, позволю себе кратко напомнить их классические корни. Труды М. Вебера и Э. Дюркгейма заложили теоретические основы всей «социологии смыслов». Интерес Дюркгейма к культуре особо подчеркивают, говоря о поздних его работах, когда он увлекся проблемой социальной репрезентации, взяв в качестве объекта изучения религии [7; 8]. Дюркгейм нашел в религии некую форму символической власти, позволявшей общности представлять себя в отношениях со всем, что влияет на неё. Он констатирует, что символические процессы являются самоподдерживающимися. Это значит, что события

социальной жизни имеют своей моделью религию [7; 9]. В свою очередь, интерес М. Вебера к творению смыслов выходит за пределы его социологии религии; это центр его политических и методологических вопросов. Вебер концентрируется на ценностях и верованиях, чтобы создать социологическую теорию, пытающуюся понять связи власти и культуры в зависимости от того, как выстраиваются социальные отношения. Культура и рефлексивность – два фундаментальных исходных пункта подхода Вебера, что позволяет ему примирить традиционно противостоящие философские влияния, например, Канта [10] и Ницше [11]. Размышляя о Канте, Вебер признает, что «нет сущности вещей» или «реальности-в-себе» в феноменах социальной жизни. Скорее, то, что «существует», это есть субъективная активность, создающая смысл. Но, вопреки Канту, сила, создающая смысл, это не ум человека с его чистыми интуициями, а различающиеся ценности, которые вступают в конфликт в человеческих действиях и посредством их. В этом смысле Вебер развивает ницшеанскую критику ценностей, утверждая, что то, как сознание реагирует на эмпирические стимулы, не просто рационально, но прежде всего *культурно* обусловлено. В то время как у Канта разум должен признать себя разумом, чтобы выделить собственные внутренние ограничения, для Вебера ценности хотят признать себя ценностями, чтобы оценить собственно их последствия. Очевидно, это показательно для самой его идеи объективности, которая сама по себе большая ценность, отстаиваемая учеными [12].

После первопроходческих трудов этих классиков интерес к культурному подходу в социологии испытал относительный упадок. В контексте Англии и США этот спад еще более выражен. На протяжении последующих периодов тематика и проблемы исследований, преобладавшие в социологии, главным образом сводились к темам современности и национальных государств, обществ. Но в ряде конкретных ниш, таких как социология религии, символический интеракционизм и этнометодология, интерес

к смыслам не падал. В социологии религии Р. Белла [13], П. Бергер и Т. Лукман [14], Р. Робертсон [6] поддерживали интерес к культуре, рассматривая религию как первичный источник смысла в человеческих обществах. В этих работах религия рассматривается как эмпирический ресурс, из которого аналитики извлекли конкретный теоретический вопрос, а именно производство смысла в социальной жизни. Вступая в плодотворный диалог с социологией знания, социологи религии проблематизировали социальные измерения веры и аналитически подкрепили концепцию творения смыслов как одно из условий жизни общества.

Среди этих авторов труды Белла и Робертсона были стержневыми в определении очертаний того, что станет называться культуросоциологией в США и Англии в конце XX в. Отвергая редукционизм религии как чего-то, объясняемого «внешними» социальными ограничениями, Белла [15] вводит концепт «символический реализм» для обозначения символически учрежденных реальностей, которые мутируют и выходят за рамки конкретных личностей и групп [5, р. XI]. В свою очередь, интерес Робертсона к религии лежит в понимании повседневных жизненных «само собой разумеющихся реальностей». Этот автор опирается на религию в анализе того, как индивиды разделяют фундаментальные верования, придающие смысл их повседневным практикам. Так социология религии Робертсона постулирует применение сравнительного анализа для подтверждения того, что считается само собой разумеющимся, а на самом деле значимо варьирует от одного культурного контекста к другому [6, р. 20]. Тогда как Белла обратился к традиции Дюркгейма и Парсонса, чтобы понять религию как внутренне присущий атрибут общественной жизни [5; 16], Робертсон опирался на интерпретацию Вебера Парсонсом, подчеркивая способы, которыми мировые религии интерпретируют смыслы мира и как мировоззрение, и как конкретность человека [17; 18].

В американском контексте Белла был не одинок в продвижении культурного поворота. Клиффорд Гирц, как и другие

крупные мыслители, строит анализ культуры, направленный на герменевтическую реконструкцию социальных текстов. Пользуясь наработками семиотики, Гирц [19; 20] пробовал интерпретировать смысл изнутри категорий культуры, в которых он сам был сконструирован. Заимствуя у Парсонса различные идеи, и Белла и Гирц разрабатывали тему структурной целостности культуры, не придерживаясь концепции ее как монолита. Тем самым они стимулировали первые шаги к современной американской культурсоциологии [21, 22]. Начиная с 1980-х гг., их новаторские идеи подхватили другие социологи – Энн Свидлер, Мишель Ламонт, Джеффри Александер. К концу 1990-х гг. теоретические рамки культурсоциологии были прочно укоренены в американской социологии – процесс, в последующие годы становившийся все более институционализированным.

Базовые посылки, отстаиваемые разными подходами, вдохновленными трудами Белла и Гирца, предполагают концентрацию на задачах анализа культурных кодов через социальные интеракции. Так Э. Свидлер [23; 24; 25] понимает культуру как «набор инструментов», репертуар смыслов, на которые люди опираются, осмысливая свои жизни. Метафора «инструментарий» понимается как «польза в понимании того, как культура в реальности влияет на опыт» [24, р. 39; 26; 27]. В свою очередь, Ламонт [28; 29] изучает, как в разных ситуациях общественной жизни проводятся символические границы. Она реализует похожий подход к «культурным репертуарам» как простейшей грамматике, посредством которой люди строят символические границы, могущие обернуться средством ограничений, а затем и легитимации социальных различий. Но она (Ламонт) сосредоточена на «факторах, подталкивающих индивидов к выбору каких-то одних инструментов, а не иных» [30, р. 20]. В целом, и Свидлер и Ламонт сосредоточены на само собой разумеющихся культурных пониманиях, укорененных в практиках творения смыслов повседневной жизни так, что культура понимается через социальные действия.

Одной из референтных точек культурсоциологии как анализа культурных кодов через социальные интеракции стала «сильная программа» – йельский подход, отстаиваемый Дж. Александером, самым упоминаемым в связи с этим автором. Его плодотворные работы вводят в социологию изучение внутренней динамики символических систем, связанных с социальными перформансами секулярной жизни. Эта задача решается через постулирование теоретической автономии культурных процессов, не редуцируя символы до их интеракционных оснований [1; 9; 31; 32; 33; 34]. Автор сочетает структурализм и герменевтику, выстраивая подход, где культура считается и пред-структурированной системой, и некой рефлексивной практикой [1, р. 22]. Чтобы достичь этого, он подчеркивает тесную связь своей культурсоциологии с текстами антропологов о ритуале и секулярной жизни, разрабатывая «макро-модель социального действия как культурного перформанса» [35, р. 77]. Посредством ключевых концептов «структура культуры» и «перформанс» Александер стремится определить простейшие формальные процедуры творения смыслов. Он разделяет культурные и социальные структуры в процессе декомпозиции аналитических элементов символического действия, однако вместе с тем также постулирует, что моральная абстракция, касающаяся создания смысла, должна быть всегда соотнесена с конкретными объектами и отношениями власти, чтобы ее символы достигали эффективности [36].

Александер противопоставляет культурсоциологию социологии культуры с её фокусом на организационной и институциональной среде. Одна из основных целей его критики – подход производства культуры, начало которому положены работами Ричарда Петерсона. С одной стороны, этот подход был решающим для институционализации культуры как объекта социологии, поскольку он постулирует, что объекты культуры постоянно формируются своими социальными контекстами, а не просто согласованным набором нормативных ценностей [37; 38; 39; 40]. С другой стороны,

подход производства культуры не распространяет свое понимание культуры на методологические основы социологии. Напротив, он понимает культуру как продуктивное поле исследований, проверки и создания разных социологических теорий [41, р. 98]. Со своей стороны Александер [1, р. 12–13] утверждает: говорить о такой социологии равноценно предположению, что культура – нечто объясняемое чем-то другим, что полностью выходит из сферы смысла. Короче, в то время как йельская концепция культурсоциологии ставит культуру в положение независимой переменной социологического анализа, подход производства культуры – это попытка объяснять культуру как результат каких-то иных отношений социальной жизни, что делает ее зависимой переменной социологического анализа [32; 33; 42].

Еще один взгляд на культурсоциологию – анализ социальных интеракций через их культурные кодификации. В отличие от американской версии, акцент в данном тренде культурсоциологии сделан на слиянии культуры и социальных структур. Можно проследить истоки этого определения в ключевых работах Рональда Робертсона. В ранних трудах по социологии религии он [17; 43] показывал религиозные верования и институты как исходные точки решения самых разных проблем смысла, например основ этики, морали и ценностей. Позднее в культурной теории глобализации Робертсон вернулся к веберовскому понятию «мировоззрение». Он предлагает считать глобализацию не просто «сжатием мира», но прежде всего «уплотнением (интенсификацией) осознания мира как целостности» [44, р. 8]. Он формулирует системную концепцию «культурной вариативности (*variation*)» и критикует распространенные модели социологии культуры, углубляя свои теоретические принципы, которые вынашивал с первых трудов. И в социологии культуры, и в анализе глобализации его главная задача всегда оценивать, как варианты культуры делают осязаемыми разные эпистемные корреляции универсального и партикулярного в конкретных контекстах истории. Робертсон [44; 45] тем самым

дает понять, что вполне содержательное и подробное определение культуры следует заменить системной концепцией не самой культуры, а условий, в которых она варьируется в социальном мире.

Кроме трудов Робертсона 1970-х гг. о религии, еще одной исходной точкой такой концепции культурсоциологии стало появление и укрепление британских исследований культуры. С конца 1960-х гг. тяга к социологии Школы культурных исследований Университета Бирмингема сопровождалась критикой мейнстрима социологических подходов, тяготевших к показу культуры просто как побочного продукта социальной жизни [46; 47]. В работах Ричарда Хоггарта, Стюарта Холла и Раймонда Уильямса сделан важный вклад в это направление. Сегодня место исследований культуры в современной культурсоциологии – предмет внимания таких ученых, как Дэвид Инглис [47], для которого дисциплинарные границы между этими подходами не слишком важны, поскольку они игнорируют общие для этого направления эпистемологические представления. Инглис [47, р. 118] утверждал, что и исследования культуры, и социология по своей природе делают «культуру и власть тесно связанными, если фактически не почти синонимичными». Интеллектуальное дробление и сильная политическая ангажированность исследований культуры выступают стимулом к развитию анализа культуры в современной социологии. Тем не менее есть иные, совершенно отличные способы восприятия и оценки вклада исследований культуры в культурсоциологии. Ройек и Тернер [48], например, считают, что разнородность и сверхполитизированность исследований культуры бессмысленны из-за переоценки ими подходов, ориентированных на литературу – в ущерб методам социологии.

И как продуктивный источник диалога, и как тенденция, которой следует избегать, исследования культуры – это граница такой концепции культурсоциологии. Главное отличие культурсоциологии от разных форм исследований культуры в том, что первая обязана руководствоваться центральным значением социологи-

ческих теорий и методов изучения культуры [49]. В этом смысле культурсоциология – не самостоятельная область, а указание на широкое поле, охватывающее все социологические подходы к культуре. Культурсоциология поэтому связана с некой культурой в социологии, означающей, что центр ее внимания лежит на попытках выделить социологические подходы к культуре из других подходов к тому же предмету. Например, подход, связанный с производством культуры, также вошел в такое широкое понимание культурсоциологии [40]. Особенно тогда, когда подчеркивается сдвиг к потреблению (замена метафоры производства на самопроизводство культуры), этот подход построен на проблемах смысла при анализе того, как индивиды и коллективы заново усваивают прежние символы для производства смены идентичностей [41; 39; 42].

Перейду к другим контекстам – вне США и Великобритании. Во Франции, несмотря на все богатство и важность трудов по этой проблематике, термин «культурсоциология» редко использовался в применении к социологическому анализу [50; 4]. Поскольку символическая мысль всегда была сильной стороной французской социологии, можно сомневаться по поводу того, в какой мере можно говорить о культурном повороте во Франции [1, р. 11; 50; 4]. Что касается социологии, творческое наследие позднего Дюркгейма было в основном сохранено благодаря вниманию социологов к символическим измерениям социальных феноменов. Наследие Бурдьё – также ценный вклад в наращивание французских исследований культуры, что заметно в социологии искусства Натальи Хайниш [51; 52]. Кроме того, подвижность границ между социологией, антропологией и философией во Франции ставит труды таких ученых, как Леви-Стросс, Барт, Бодрийар, Деррида и Фуко в центр социологического анализа, а также влияет на другие составляющие культурного поворота [50; 22]. Есть и еще одна ветвь современной французской социологии, направленнодвигающая вперед конкретный диалог американской культурной социологии с французской прагматистской социологией [50; 30;

4]. Эти подходы содействуют интеракции между сферами культуры и социума, сосредоточиваясь на том, как разные моральные критерии оценки практически используются индивидами в повседневной жизни [30].

Кроме того, культурсоциология все более приобретает значение в австралийской социологии. Используя знания австралийских исследований культуры, авторы пытаются применять достижения новейших исследований, европейские теории культуры, американские и британские находки в этой области так, чтобы формировать новые теоретические подходы [53]. Частично эта цель уже достигнута в ряде трудов, делая социальную жизнь Австралии лабораторией по совершенствованию или реформулированию европейских и англо-американских аналогов. Например, Осбальдистон [54] опирается на аналитическую классификацию мест [55] в отношении их сакральных, профанных и пограничных характеристик для понимания восприятия гражданами Австралии городов, сельской местности и морских пляжей. Тони Беннетт (здесь тоже важна связь с контекстами Англии) опирается на исследования науки и теорию актор-сеть, критикуя концепцию Александера об автономии культуры. Он подчеркивает материальные процессы, которые сделали культуру важным измерением социальной жизни [56; 57]. Работа [58] о «незаметности» белого цвета кожи как знака господства – еще один творческий пример изучения жизни Австралии с точки зрения социологии культуры. Но, не отрицая развития культурсоциологии как части исследований культуры в Австралии, ей еще далеко до консолидации как особого социологического подхода к культуре; это направление по-прежнему всецело слито с исследованиями культуры.

В целом, названные теории культурсоциологии объединены рядом общих проблем, способы решения которых и определяют главные различия этих теорий. Культурсоциологи считают своей общей задачей разработку подходов, в центре которых находятся смыслы. Тем самым под вопрос ставятся заблуждения по поводу

конкретности социальной структуры. Цель здесь такова: анализ вариантов смысла, которыми наделяют феномены истории, с тем, чтобы смысл считался присущим социальной жизни. Не утверждая, что культура есть «следствие» или «причина» социальных феноменов, культурсоциология стремится избежать и ловушки редуцирования культуры до социальной власти, и ловушки превращения культуры в парализующий релятивизм. С одной стороны, авторы, отвечающие на этот вызов обращением к культуре через интеракции, демонстрируют тенденцию отделять символическое от социального, претендуя на автономию культуры. Такое аналитическое разделение мыслится как предварительное условие понимания их эмпирических связей. С другой стороны, авторы, заинтересованные в анализе социальных интеракций через культурные коды, обнаруживают тенденцию сливать символическое с социальным так, что эмпирические связи трансплантируются в область теории.

Оба пути понимания культурсоциологии дают аналитические инструменты, позволяющие интерпретировать происходящие процессы ее консолидации как субполя социологии. Несмотря на национальные факторы, влияющие на дебаты, аналитические тенденции, показанные нами, относятся к схемам интерпретации, не редуцируемым до принадлежности к какой-либо национальности, стране или конкретным личностям. Ничто не мешает использовать в своей работе обе оптики культурсоциологии. Более того, и внутри каждой из тенденций можно найти совершенно разные подходы к культурсоциологии, как, например, понимание у Александра и Ламонт. Будучи нацелены на изучение культуры через социальные интеракции, они идут к этой цели разными путями. Александр предлагает аналитическую автономию культуры и считает культурсоциологию отдельной от социологии культуры. Ламонт занимается культурными кодами, формирующими социальные иерархии. Она предлагает более широкое определение культурсоциологии как всеобъемлющего социологического подхода к культуре. Оба видения – культуры через социальные взаимодействия и социаль-

ных взаимодействий через культуру – можно связывать с любой из двух концепций культурсоциологии.

Культурсоциология в исследовательской практике: эмпирические вопросы

Раса, искусство, политика, СМИ, образование, гендер, литература, спорт, музыка... список эмпирических объектов, анализируемых культурсоциологией, почти бесконечен. Поток издаваемых сборников и спецвыпусков журналов по культурсоциологии охватывает широкий и пестрый диапазон теорий, методов и эмпирических объектов. Следовательно, нет самоочевидной теоретической или методологической связи потока трудов, рассматриваемых как современная культурсоциология. В предыдущем разделе я наметил способы понимания этого разнообразия, обозначив два теоретических тренда в анализе диалогических отношений культуры и социального действия. В данном разделе я придерживаюсь этого подхода, чтобы показать некоторые эмпирические вопросы, к которым обращались культурсоциологи.

Считая подходы, формирующие то видение, которое я называю пониманием социальной интеракции через ее культурные коды, труды Робертсона – важная отправная точка, демонстрирующая широкий спектр эмпирических находок. В своей социологии религии он проводит мысль, что разные цивилизационные матрицы, мировые религии создали различные культурные коды, связывающие индивидов и общности [6; 43]. В его трудах о глобализации главной целью выступает анализ конкретных способов, которые были разработаны социальными группами и которые используются при интерпретации того факта, что все они живут на одной планете. В этом плане Робертсон обращает внимание на процессы формирования и уточнения картины миропорядка, т. е. концепций глобального устройства, которые, хотя в целом и устоялись в XX в., столь же стары, как тысячелетние цивилиза-

ции и религии. Поэтому концепция глобализации использована для анализа того, как социальные акторы создают смыслы, идентичности и институции в процессе выработки «образа мира как единого целого» [44].

Работа Робертсона о футболе [44; 59], например, рассматривает социальные аспекты глобализации в областях культуры. Он [60, р. 173-174] изучает болельщиков шотландских команд в США, которые «предпочитают переносить свои прежние культурные пристрастия и идентичности на эту новую территорию, как правило, при этом не развивая – или развивая в малой степени – серьезного интереса к тамошней спортивной культуре». Применение шотландских идентичностей в Северной Америке раскрывает важные социокультурные измерения глобализации, такие как конструирование межкультурных практик и глокальных идентичностей.

Многие аналитические труды содержали попытки понять социальное через культурную фокусировку на массовой и поп-культуре. Последняя берется не просто как следствие капитализма, но скорее как законный и даже креативный путь производства смыслов в социальной жизни. На примере поп-музыки Энди Беннетт [2008, р. 429] пытается изучить локальные субъективные способы, на которые равняются музыка и практики культуры в повседневных контекстах. С этой целью он использует понятие Робертсона «глокальный», подчеркивая, что разные локальные контексты, в которых переживается музыкальная культура стилей рэп и хип-хоп, в итоге ведут к формированию конкретных социальных смыслов [46]. Аналогичным образом Инглис ставит под вопрос мнимое превосходство художественной и высокой культуры над массовой и поп-культурой. Автор показывает, что повседневная жизнь столь же важна для высокого искусства, как и для народной культуры; «то, что считается “искусством”, зависит от контекста; то, что в одно время в одном месте оценивается очень высоко, в другом может считаться весьма отрицательным» [61, р. 84]. Касаясь сферы культурной политики,

Анвар Тлили [62] рассмотрел еще один пример этого тренда в культурсоциологии; диалогические социальные связи, которыми современная британская музейная политика наделяет смысл концептов социальной инклюзии/экслюзии. Внедряя в музеи свои базовые подходы к культуре, правительство выступило против инакомыслия профессионалов музейного дела; в итоге правительству пришлось изменить директивы.

Рассматривая перспективу анализа культуры через социальные интеракции, Александр затрагивает широкий круг эмпирических вопросов, связанных с его теорией. Он ищет в событиях социальной травмы эвристическое подтверждение своей культурно-перформативной теоретической модели. Здесь я упомяну лишь его работы о кейсах Уотергейта и Холокоста. В обоих феноменах автор выделяет две важные перемены в коллективном сознании североамериканцев. Случай Уотергейта, вначале воспринятый как «просто политика», или пример того, сколь извилистым может оказаться преследование политической цели, стал рассматриваться как «фундаментальное нарушение» моральной жизни. Восприятие Холокоста прошло путь от рассмотрения его как обычного события в контексте военных преступлений до восприятия как ужасающего преступления против всего человечества. Для объяснения этих перемен автор реконструирует вариации смыслов, предававшихся каждому феномену, а затем связывает эту динамичную культурную структуру с политическими и экономическими аспектами жизни общества [63, р. 40; 64, р. 24]. Такая макротеоретическая рамка, сочетая структурализм и герменевтику, позволяет Александру реконструировать символические трансформации, которые придают разные смыслы одному и тому же историческому событию [63; 1].

Публикация «Привычек сердца» [65] может считаться еще одной опорной точкой культурсоциологии США. В этой книге пять ученых исследуют моральные основы индивидуализма в современных США, сосредоточиваясь на повседневных вопросах – частная и экономическая жизнь, религиозные практики,

политическое участие. Они утверждают, что утилитаризм и формы проявления индивидуализма развивались относительно независимо от библейских и республиканских форм индивидуализма, традиционно связываемых с гражданской и религиозной жизнью в Америке. Другой пример этого тренда к *пониманию культуры через социальные взаимодействия* – работа Свидлер [24], изучившей разные способы, которыми любовь связана с жизнью среднего класса американцев. Опираясь на глубинные интервью, автор пытается понять, как люди используют в личной жизни культурные ресурсы по поводу любви, которыми они располагают. Свидлер полагает, что степень, в которой культура может перенаправить стратегии действий индивидов, зависит от устоявшихся или неустоявшихся обстоятельств, на которых выстроена жизнь человека. Любовь тем самым показана как «идеальное место для изучения культуры в действии» [24, р. 4].

В свою очередь, Ламонт [66] выстраивает аналогичный подход к культурным репертуарам, на которые опирается нижняя часть среднего класса трудящихся Франции и США в создании чувства самоуважения. В США она рассматривает черных и белых американских рабочих, а во Франции сосредоточивается на белых рабочих-французах и иммигрантах из Северной Африки. На материале этих социальных групп Ламонт идентифицирует ряд паттернов мобилизации моральных критериев, составляющих рамку для проведения символических границ между «нами» и «ими» в каждой из групп. Аналогичным образом сборник под ее редакцией с Л. Тевено [30] опирается на межстрановой анализ Франции и США. Главная цель этой книги – анализ способов, которыми такие моральные критерии, как поведение на рынке или гражданская солидарность легитимируются индивидами в повседневной жизни.

Среди трудов, обычно не считающихся культурсоциологией, социологией культуры или культурными исследованиями, можно найти дополнительные стимулы, чтобы встретить вызовы со стороны этих новых подходов к культуре и социальной жизни. Бёрн

Виттрок [67], например, представил пронизательный анализ этих споров, констатируя невозможность мыслить модерн и его массовые проекты (демократия и либерализм) без учета современных эпистемических перемен, начавших в XVIII в. все еще продолжающийся процесс широких культурных последствий и для социальной жизни, и для социологии. Касаясь влияния истории, можно упомянуть важный труд Э. Райс о взаимодействии феноменов истории и социологической теории. Сосредоточилась ли Райс на культурном конструировании бедности и неравенств [68] или анализирует состояние процесса строительства государства [69] – всегда главной ее целью остается акцент на незавершенности строительства «общества» как феномена культуры и социологии. Нилюфер Гёле также демонстрирует изобретательность, содействуя развитию культурсоциологии. Она возвращается к классической дискуссии о публичном пространстве, учитывая нынешние отношения Ислама и Европы. Гёле [70; 71] опирается на понятие видимости и перформанса в анализе включения религиозных культурных кодов в формирование складывающегося публичного пространства Европы. Наконец, У. Сьюэлл мл. [72] предлагает анализ взаимовлияний смысла и власти в консолидации и трансформации любой социальной структуры, будь то семейная пара без детей, фабрика, армия страны или язык. Его исследование политических структур Французской революции [73] очень изобретательно при разборе вариаций смыслов, связанных со взятием Бастилии – от плана ее захвата 12 июля до оценки этого факта Национальным собранием 23 июля. Непреднамеренный результат этого процесса – артикуляция идей народного насилия и суверенитета народа – дал толчок современной концептуализации социальной революции.

Общая оценка

Разнообразие тем, теорий и эмпирических объектов, связанных с современной культурсоциологией, – обоюдоострый меч. С одной

стороны, авторы строят эту дисциплину, обогащая диалог через множество дисциплинарных границ. Влияние традиций пост-структурализма, символической антропологии, разных версий социологии культуры и культурных исследований оказалось критически важным при развертывании нового раунда споров о культуре в социологии. С другой стороны, масса опубликованных сборников статей под рубрикой культурсоциологии – слишком разнородны в своей теоретической и методологической проблематике. Часто разнообразие таково, что объяснение достоинств этих публикаций в выявлении сути социологии культуры имеет место только во введении от редактора. За пределами же этих различий есть несколько посылок, разделяемых сторонниками многочисленных подходов, как я старался показать выше. Взаимовлияния культурного и социального, концентрация на вариантах смыслов – вот два центральных принципа анализа, посредством которых культурсоциологи стремятся влить новую жизнь в понятие культуры.

Хотя культурсоциологию приветствовали как перспективный эффективный способ раскрытия центрального значения смыслов в социальной жизни, она стала и объектом разнообразной критики. Эта критика столь же различна, сколь и ее цели. Тем не менее большинство из них относятся к месту власти в аналитической исследовательской повестке дня социологии культуры. В зависимости от этих целей, критики выделяют или недо- или переоценку роли властных отношений. В первом случае утверждается: разделение смысла и социальной жизни есть недооценка веса социальных иерархий и механизмов власти, неразрывно связанных с созданием смыслов. Главный предмет этого рода критики – «сильная программа» Александра [74; 75]. Вторая главная линия критики нацелена против подходов, стремящихся слить воедино культурное и социальное, особенно против предложений считать исследования культуры ценным вкладом в социологию культуры. Отсутствие исторической глубины, сравнительных исследований,

сверхполитизация дебатов о культуре считаются препятствиями к включению анализа культуры в социологию культуры [48]. Другими словами, самая большая опасность для пытающихся отделять культуру от социальной структуры – это обсуждение понятия власть таким же способом, каким их оппоненты обсуждали понятие культуры. Так же и те, кто пытается слить воедино культурное и социальное, рискуют подменить сущностную концепцию социального эссенциалистской концепцией культурного.

Явно противоречивые элементы этих двух линий критики лишь усиливают разнообразие фона происхождения социологии культуры. Разные способы слияния культуры и власти в социологии смысла дают в итоге некую версию ответа на вопросы: чем является или не является культурсоциология? То, что с одной точки зрения рассматривается как «критика изнутри», может считаться «критикой извне» – с другой. Вклад Бурдьё в социологию культуры – характерный пример этой разнородности. Его подход считается и содействующим, и ограничивающим [75; 76; 48]. Социология Бурдьё в итоге видится как ценный вклад в социологию культуры, поскольку он сосредоточил внимание на проблеме интернализации социальных структур посредством практических схем восприятия и оценки [77]. Однако в методологии привязка теории к эмпирическим феноменам кажется ограничивает культурный потенциал анализа Бурдьё из-за его полной концентрации на рыночной логике различения, структурирующей социальные поля [78; 79]. Как отмечено выше, поиски разграничительной линии между культурсоциологией, социологией культуры и исследованиями культуры – еще одна продолжающаяся дискуссия, представленная разными и даже антагонистическими позициями [1; 53; 80; 81; 48].

Культурсоциология – пути в будущее

Факт своей явной опоры на контексты Британии и США – одно из препятствий, которые нужно преодолеть культурсоциологии,

чтобы полностью раскрыть свои аналитические возможности. В нескольких изданиях сборников статей границы между этими двумя контекстами перекрываются путем объединения групп трудов, представляющих разные концепции культурсоциологии [82; 83]. Тем не менее за небольшими исключениями – Австралия и Франция – мы крайне редко слышим о культурсоциологии вне англо-американской сцены. Социологи культуры иных стран могут переинтерпретировать эти споры с точки зрения разных социологических традиций. Это не только умножит концептуальные инструменты социологов культуры, но и может создать новые.

Так в Бразилии столь разные темы как неправительственные организации (НПО), кино, преступность и народная культура рассматривались сквозь культурсоциологическую призму. Лима Нето в работе о НПО [84] попытался проанализировать уходящее в прошлое символическое наследие – рамку их работы в Бразилии. Он сосредоточился на трех главных социальных ценностях, придающих смысл самому понятию НПО, и проанализировал его смысловые варианты на протяжении истории. Де Мело, опираясь на теорию культурной травмы, исследовал роль дискурса СМИ в конструировании насильственных преступлений [85], а также роль кинематографии как контр-гегемонизирующего нарратива о диктатуре в Бразилии [86]. Народная культура Бразилии – еще одно перспективное поле анализа, способное продвинуть вперед культурсоциологию. За пределами традиционного, устоявшегося антропологического анализа народной культуры (карнавалы и др.) [87; 88; 89; 90] социологи все с большим интересом изучают темы культурсоциологии. Например, карнавал в г. Сальвадор интерпретируется сквозь призму эстетики ряда текстов идентичности, ассоциируемых с ним, или как дискурс локальной принадлежности [91; 92], как ориенталистские причуды [84]. И анализ биографий, вдохновленный фигурационной теорией Н. Элиаса [93], нацелен на понимание социальных условий, позволивших актерам пояснить основные социальные смыслы, присущие карнавалам наших

дней [94]. Кроме выхода за рамки национальных границ, сегодня ограничивающих усилия по определению культурсоциологии, еще одним крупным вызовом ее будущему выступает консолидация более однородной рамки теоретических и методологических процедур, делающих возможным двигать дисциплину вперед, не ставя под удар её диалог с другими дисциплинами. В условиях перемен на стыках с другими дисциплинами культурсоциология может развиваться, налаживая более тесный диалог с политической наукой. Критика Уиденом [95] концепта политической культуры, акцент на культуре как семиотических практиках и контекстуальный подход Каренса [96] к связи принципов либеральной демократии с консолидацией культурных идентичностей – примеры творческой интеграции производства смыслов в политический анализ.

Не следует думать о культурсоциологии ни как о теории, предшествующей историческим феноменам в концептуализации того, как работают символические механизмы производства смыслов, ни как о стиле анализа, отказывающегося от междисциплинарных границ во имя неразборчивой междисциплинарности. Полагаю, культурсоциология должна пониматься как субдисциплина, находящаяся на пересечении других дисциплин и субдисциплин (антропология, историческая социология, социология культуры и политическая социология). Но это не должно вести к появлению дефицита четкого набора теоретических и методологических инструментов. Даже если до этой цели еще далеко, культурсоциология успешна в деле создания конкретного направления, занимающегося изучением очень пестрой разнородности. Ей – частью – удалось избежать ловушек культурализма, поскольку она не стремится опереться на релятивистские генерализации культуры, скорее используя понятие культуры в своего рода социологии социологии. Важно считать культуру исходной точкой понимания и объяснения исторических феноменов. Иначе – задача в том, чтобы уйти от сведения диапазона влияний культуры к любому иному фактору, кроме ее символической автономии. Другими словами, главная

ее цель – варианты смыслов, приписываемых историческим феноменам.

На эмпирическом уровне есть несколько находок в применении культурсоциологии в социологических исследованиях. Ламонт использует аналитические рамки культурсоциологии как способ обнаружения новых тем анализа – как это было в недавней дискуссии о концептах оценки и оценивания (*evaluation/valuation*) [97]. Автор анализирует ряд трудов, где изучены способы производства, распространения, оценки и институционализации ценностей в целом ряде контекстов. Она особо интересуется дефинициями богатства и системами оценки, формируемыми разными типами ограничений – закон, тело, понятие справедливости и т.д. Разумеется, нет полноценного диалога между трудами, которые она называет социологией оценки и оценивания, однако этот диалог может состояться с помощью аналитического инструментария культурсоциологии.

Упомянутые труды о понятии культурной травмы еще один перспективный путь развития культурсоциологии, особенно если рассматривать культуру с точки зрения власти. В большинстве этих работ раскрываются сдвиги в символах, сопровождающие конструкцию культурных травм. Трансформация отдельных событий в культурную травму становится возможной благодаря сюжетам нарративов, которыми движется трансформативный потенциал этих событий – не считая само-собой-разумеющимися восприятия коллективной идентичности [98; 99]. Большая часть таких исследований касается вопросов политики, однако было бы интересно применить эти аналитические модели к изучению религиозной принадлежности, профессиональной этики и других форм публичного дискурса, не связанных напрямую с политикой. Это не должно вести нас к какой-то форме культурализма, поскольку сохраняется цель – перформанс акторов и властные ограничения.

Хотел бы завершить мои краткие заметки напоминанием о важности веберовской идеи культуры как плодотворного пути

разработки дилемм культурсоциологии, касающихся соотношения культурного и социального. Говоря о культуре как синониме социальных ценностей, Вебер представляет это понятие как характерную черту и индивидов, придающих смысл своим повседневным взаимодействиям, и социологов, избирающих конкретные события и обозначающих их как «социально-исторические явления». Тем самым социология выбирает свои критерии внутренней валидации среди культурных и исторических контекстов, в которых действует. Подходя к культуре одновременно как к объекту и методу анализа [100; 101; 84; 6], культурсоциология уже глубоко вовлечена в эту диалогическую перспективу. Поскольку она сама говорит о себе как о продукте современных сдвигов, произошедших в социологической теории, учитывая нынешний пересмотр классических идей в самой социологии, культурсоциология предлагает реальную возможность поставить на прочную основу зыбучие пески аналитики, на базе которых мы сегодня эволюционируем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Alexander J.* The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology. New York: Oxford Univ. Press, 2003.
2. *Alexander J., Smith P., Jacobs R.* Editorial // American Journal of Cultural Sociology. 2013. Vol. 1(1). P. 1–2.
3. *Inglis D., Blaikie A., Wagner-Pacifcti R.* Editorial. Sociology, Culture and the 21st Century // Cultured Sociology. 2007. Vol. 1(1). P. 5–22.
4. *Lichterman P.* Repenser la ‘critique’ dans la sociologie culturelle Etats-Unienne: une alternative pragmatique a la ‘demystification’ // Traces. Revue de Sciences Humaines. 2007. Vol. 13. P. 73–89.
5. *Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A., Tipton S.M.* (eds) Meaning and Modernity: Religion, Polity, and Self. Berkeley: University of California Press, 2001.
6. *Robertson R.* Meaning and Change: Explorations in the Cultural Sociology of Modern Societies. New York: New York Univ. Press, 1978.
7. *Durkheim E.* Les Formes elementaires de la vie religieuse: le systeme totemique en Australie. Paris: PUF, 2008.
8. *Lukes S.* Emile Durkheim: His Life and Work. Hannondsworth: Penguin, 1973.
9. *Alexander J.* (ed.) Durkheimian Sociology: Cultural Studies. New York: Cambridge Univ. Press, 1988.

10. Kant I. Critica da razdo pura, trans. Rohden V and Moosburger UB. Sao Paulo: Nova Cultural, 1999.
11. Nietzsche F. Origem da tragédia. Lisboa: Guimaraes & C.^a editores, 1978.
12. Weber M. The Methodology of the Social Sciences. New York: The Free Press, 1949.
13. Bellah R.N. Religious evolution // American Sociological Review. 1964. Vol. 29(3). P. 358–374.
14. Berger P., Luckmann T. Sociology of Religion and Sociology of Knowledge // Sociology and Social Research. 1963. Vol. 47(4). P. 417–427.
15. Bellah R.N. Beyond Belief. New York: Harper and Row, 1970.
16. Thomas M., Flippen C. American Civil Religion: An Empirical Study // Social Forces. 1972. Vol. 51. P. 218–225.
17. Robertson R. The Sociological Interpretation of Religion. Oxford: Blackwell, 1970.
18. Turner B. The Concept of ‘the World’ in Sociology: A Commentary on Roland Robertson’s Theory of Globalization // Journal for the Scientific Study of Religion. 1992. Vol. 31(3). P. 311–318.
19. Geertz C. The Interpretation of Cultures: Selected Essays. New York: Basic Books, 1973.
20. Geertz C. Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology. New York: Basic Books, 1983.
21. Alexander J., Sherwood S.J. Mythic Gestures: Robert N Bellah and Cultural Sociology. In: Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A., Tipton S.M. (eds) Meaning and Modernity: Religion, Polity, and Self. Berkeley: University of California Press, 2001.
22. Smith P. (ed.) The New American Cultural Sociology. New York: Cambridge Univ. Press, 1998.
23. Swidler A. Culture in Action: Symbols and Strategies // American Sociological Review. 1986. Vol. 51(2). P. 273–786.
24. Swidler A. Talk of Love: How Culture Matters. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
25. Swidler A. Comment on Stephen Vaisey’s Socrates, Skinner and Aristotle: Three Ways of Thinking about Culture in Action // Sociological Forum. 2008. Vol. 26. P. 614–618.
26. Lizardo O., Strand M. Skills, Toolkits, Contexts and Institutions: Clarifying the Relationship between Different Approaches to Cognition in Cultural Sociology // Poetics. 2009. Vol. 38(2). P. 204–227.
27. Pugh A. What Good are Interviews for Thinking about Culture? Demystifying Interpretive Analysis // American Journal of Cultural Sociology. 2013. Vol. 1(1). P. 42–68.
28. Lamont M. Meaning-making in Cultural Sociology: Broadening Our Agenda // Contemporary Sociology. 2000. Vol. 29(4). P. 602–607.

29. *Lamont M., Molnar V.* The Study of Boundaries in the Social Science // Annual Review of Sociology. 2002. Vol. 28. P. 167–195.
30. *Lamont M, Thévenot L.* (eds) Rethinking Comparative Cultural Sociology: Repertoires of Evaluation in France and the United States. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000.
31. *Alexander J.* Facts-signs and Cultural Sociology: How Meaning-making Liberates the Social Imagination // Thesis Eleven. 2011. Vol. 104(1). P. 87–93.
32. *Cordero R., Carballo F., Ossandón J.* Performing Cultural Sociology: A Conversation with Jeffrey Alexander // European Journal of Social Theory. 2008. Vol. 11(4). P. 523–542.
33. *Eyerman R.* Jeffrey Alexander and the Cultural Turn in Social Theory // Thesis Eleven. 2004. Vol. 79. P. 25–30.
34. *Hess A.* Advancing Strong Programs // Sociology. 2005. Vol. 39(1). P. 157–173.
35. *Alexander J., Giesen B., Mast J.L.* (eds) Social Performance: Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006.
36. *Alexander J.* Iconic Consciousness: The Material Feeling of Meaning // Environment and Planning D: Society and Space. 2008. Vol. 26. P. 782–794.
37. *DiMaggio P.* The Production of Scientific Change: Richard Peterson and the Institutional Turn in Cultural Sociology // Poetics. 2000. Vol. 28(2-3). P. 107–136.
38. *Peterson R.* (ed.) The Production of Culture. London: Sage, 1976.
39. *Peterson R.* Two Ways Culture is Produced // Poetics. 2000. Vol. 28(2-3). P. 225–233.
40. *Santoro M.* Culture as (and after) Production // Cultural Sociology. 2008. Vol. 2(1). P. 7–31.
41. *Hirsch P., Fiss P.* Doing Sociology and Culture: Richard Peterson's Quest and Contribution // Poetics. 2000. Vol. 28(2-3). P. 97–105.
42. *Santoro M.* An Interview with Richard A Peterson // Cultural Sociology. 2008. Vol. 2(1). P. 33–55.
43. *Robertson R.* (ed.) Sociología de la religión. México: Fondo de Cultura Económica, 1980.
44. *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage, 1992.
45. *Robertson R.* The Sociological Significance of Culture: Some General Considerations // Theory, Culture and Society. 1988. Vol. 5(1). P. 3–24.
46. *Bennett A.* Towards a Cultural Sociology of Popular Music // Journal of Sociology. 2008. Vol. 44(4). P. 419–432.
47. *Inglis D.* The Warring Twins: Sociology, Cultural Studies, Alterity and Same-ness // History of the Human Sciences. 2007. Vol. 20(2). P. 99–122.
48. *Rojek C., Turner B.* Decorative Sociology: Towards a Critique of the Cultural Turn // The Sociological Review. 2000. Vol. 48(4). P. 629–648.

49. *Inglis D., Blaikie A., Wagner-Pacifici R.* Editorial. *Sociology, Culture and the 21st Century* // *Cultural Sociology*. 2007. Vol. 1(1). P. 5–22.
50. *Cefaï D.* Looking (desperately?) for Cultural Sociology in France // *Culture. Newsletter of the American Sociological Association on the Sociology of Culture*. 2009. Vol. 23 (May).
51. *Heinich N.* *Ce que l'artfait a la sociologie*. Paris: Minuit, 1998.
52. *Heinich N.* *La Sociologie de l'art*. Paris: La Decouverte, 2001.
53. *De la Fuente E.* Cultural Sociology in the Australian Context // *Journal of Sociology*. 2008. Vol. 44(4). P. 315–319.
54. *Osbaldiston N.* Elementary Forms of Place in Seachange // *Journal of Sociology*. 2010. Vol. 46(3). P. 239–256.
55. *Smith P.* The Elementary Forms of Place and Their Transformations: A Durkheimian model // *Qualitative Sociology*. 1999. Vol. 22(1). P. 13–36.
56. *Bennett T.* Making Culture, Changing Society: The Perspective of 'Culture' Studies // *Cultural Studies*. 2007. Vol. 21(4–5). P. 610–629.
57. *Bennett T.* *Making Culture, Changing Society*. New York. P. Routledge, 2013.
58. *Wadham B.* The Turn to 'Whiteness': Race, Nation and Cultural Sociology. In: TASA 2003 Conference, Univ. of New England, 4–6 December 2003.
59. *Robertson R., Giulianotti R.* (eds) *Globalization and Sport*. Oxford: Blackwell, 2007.
60. *Robertson R.* Glocalization, Globalization and Migration: The Cases of Scottish Football Supporters in North America // *International Sociology*. 2006. Vol. 21(2). P. 171–198.
61. *Inglis D.* *Culture and Everyday Life*. London: Routledge, 2005.
62. *Tlili A.* Behind the Policy Mantra of the Inclusive Museum: Receptions of Social Exclusion and Inclusion in Museums and Science Centres // *Cultural Sociology*. 2008. Vol. 2(1). P. 123–147.
63. *Alexander J.* *Sociologia cultural: formas de clasificacion en las sociedades complejas*. Barcelona: Anthopos, 2000.
64. *Alexander J.* The Meaningful Construction of Inequality and the Struggles Against It: A 'Strong Program' Approach to How Social Boundaries Change // *Cultural Sociology*. 2007. Vol. 1(1). P. 23–30.
65. *Bellah R.N.* et al. *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*. Berkeley: Univ. of California Press, 1986.
66. *Lamont M.* *The Dignity of Working Men: Morality and the Boundaries of Race, Class and Immigration*. New York: Russell Sage Foundation, 2000.
67. *Wittrock B.* Modernity: One, None, or Many? European Origins and Modernity as a Global Condition // *Daedalus*. 2000. Vol. 129(1). P. 32–60.
68. *Reis E.P., Moore M.* *Elite Perceptions of Poverty and Inequality*. London: Zed Books, 2005.

69. *Reis E.P.* Processos e escolhas. Rio de Janeiro: ContraCapa, 1998.
70. *Göle N.* Interpénétrations: l’Islam et l’Europe. Paris: Galaade Editions, 2005.
71. *Göle N.* Rethinking Secularism: Mute Symbols of Islam. SSRC – The Immanent Frame: Secularism, Religion and the Public Sphere. 2010. URL: blogs.ssrc.org/tif/2010/01/13/mutesymbols-of-islamand-their-resonance-in-european-public-space.
72. *Sewell W.H. Jr.* A Theory of Structure: Duality, Agency, and Transformation // *American Journal of Sociology*. 1992. Vol. 98(1). P. 1–29.
73. *Sewell W.E.I Jr.* Historical Events as Transformations of Structures: Inventing Revolution at the Bastille // *Theory and Society*. 1996. Vol. 25(6). P. 841–881.
74. *Joas H.* Cultural Trauma? On the Most Recent Turn in Jeffrey Alexander’s *Cultural Sociology* // *European Journal of Social Theory*. 2005. Vol. 8(3). P. 356–374.
75. *Kurasawa F.* Alexander and the Cultural Refounding of American Sociology // *Thesis Eleven*. 2004. Vol. 79. P. 53–64.
76. *McCarthy C.* The Rules of (Maori) Art: Bourdieu’s Cultural Sociology and Maori Visitors in New Zealand Museums // *Journal of Sociology*. 2013. Vol. 49(2–3). P. 173–193.
77. *Bourdieu P.* Meditations pascaliennes. Paris: Seuil, 1997.
78. *Bourdieu P.* La Distinction: critique sociale du jugement. Paris: Minuit, 1979.
79. *Bourdieu P.* Les Regies de l’art. Paris: Seuil, 1998.
80. *Hays S.* Constructing the Centrality of Culture and Deconstructing Sociology? // *Contemporary Sociology*. 2000. Vol. 29(4). P. 594–602.
81. *Inglis D., Hughson J.* Confronting Culture: Sociological Vistas. Cambridge: Polity Press, 2003.
82. *Back L.* et al. *Cultural Sociology: An Introduction*. Oxford: Blackwell, 2012.
83. *Hall J., Grindstaff L., Lo M.C.* *Handbook of Cultural Sociology*. London: Routledge, 2010.
84. *Lima Neto F.* Le Sens des ONG au Brésil: justice sociale, philanthropie et écologie. PhD thesis, Universidade Federal do Rio de Janeiro and École des Hautes Études en Sciences Sociales, 2013.
85. *De Melo P.* Histórias que a mídia conta: o discurso sobre o crime violento e o trama cultural do medo. Recife: Ed. UFPE, 2010.
86. *De Melo P.* A intervenção cultural do discurso cinematográfico: os sentidos da ditadura militar no Brasil // *Famecos*. 2010. Vol. 17(2). P. 68–80.
87. *Agier M.* Anthropologie du carnaval: la ville, la fête et l’Afrique à Bahia. Paris: Parènteses, 2000.
88. *Cavalcanti M.* O rito e o tempo: ensaios sobre o carnaval. Rio de Janeiro: Civilizapao Brasileira, 1999.
89. *DaMatta R.* Carnavais, malandros e herois. Rio de Janeiro: Zahra, 1979.
90. *DaMatta R.* Universe do carnaval: imagens e reflexoes. Rio de Janeiro: Pinakotheke, 1981.

91. *Moura M.* Carnaval e baianidade: arestas e curvas na coreografia de identidades do Carnaval de Salvador. PhD thesis, Universidade Federal da Bahia, 2001.
92. *Moura M.* World of Fantasy, Fantasy of World: Geographic Space and Representation of Identity in the Carnival of Salvador. In: Perrone C and Dunn C (eds) *Brazilian Popular Music and Globalization*. New York: Routledge, 2002.
93. *Elias N.* *The Society of Individuals*. Oxford: Blackwell, 1991.
94. *Farias E.* Personalidade artística nos negócios mundanos: a celebração do “gosto do povo” em Joãozinho Trinta // *Sociedade e Estado*. 2012. Vol. 27(3). P. 594–625.
95. *Weeden L.* Conceptualizing Culture: Possibilities for Political Science // *American Political Science Review*. 2002. Vol. 96(4). P. 713–726.
96. *Carens J.* *Culture, Citizenship and Community: A Contextual Exploration of Justice as Evenhandedness*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000.
97. *Lamont M.* Toward a Comparative Sociology of Valuation and Evaluation // *Annual Review of Sociology*. 2012. Vol. 38. P. 201–221.
98. *Eyerman R.* *The Cultural Sociology of Political Assassination: From MLK and RFK to Fortuyn and Van Gogh*. New York: Palgrave, 2011.
99. *Eyerman R.* Harvey Milk and the Trauma of Assassination // *Cultural Sociology*. 2012. Vol. 6(4). P. 399–421.
100. *Alexander J, Reed I.* *Meaning and Method: The Cultural Approach to Sociology*. London: Paradigm Publishers, 2009.
101. *Lima Neto F.* *Sociologia e cultura: a proposta da sociologia cultural*. MA thesis, Universidade Federal do Rio de Janeiro, 2007.

Lima Neto Fernando,

Pontifical Catholic University of Rio de Janeiro (PUC-Rio), Brazil

Translated by:

Romanovsky Nikolay,

Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (IS RAS), Moscow,

Journal "Sociological Studies", Moscow, socis@isras.ru

Cultural sociology in perspective: linking culture and power

Cultural sociology aims at incorporating the central role of meaning-making into the analysis of social phenomena. The article presents an overview of cultural sociology, focusing on its main theoretical frameworks, methodological strategies and empirical investigations. The interplay between the cultural and the social and the focus on meaning variations are two central principles of analysis based on which cultural sociologists seek to revitalize the notion of culture in sociology. Since these principles can be combined in different manners, the article compares the two main current approaches to connect cultural codes and social interactions in the symbolical analysis of social phenomena.

Key words: Cultural sociology, cultural studies, culture and social life, meaning, sociology of culture

References

1. Alexander J. *The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology*. New York: Oxford University Press, 2003.
2. Alexander J., Smith P., Jacobs R. "Editorial", *American Journal of Cultural Sociology*, 2013, 1(1), 1–2.
3. Inglis D., Blaikie A., Wagner-Pacifctci R. "Editorial. Sociology, culture and the 21st century", *Cultured Sociology*, 2007, 1(1), 5–22.
4. Lichterman P. "Repenser la 'critique' dans la sociologie culturelle Etats-Unienne: une alternative pragmatique a la 'demystification'", *Traces. Revue de Sciences Humaines*, 2007, 13, 73–89.
5. Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A., Tipton S.M. (eds) *Meaning and Modernity: Religion, Polity, and Self*. Berkeley: University of California Press, 2001.
6. Robertson R. *Meaning and Change: Explorations in the Cultural Sociology of Modern Societies*. New York: New York University Press, 1978.

7. Durkheim E. *Les Formes elementaires de la vie religieuse: le systeme totemique en Australie*. Paris: PUF, 2008.
8. Lukes S. *Emile Durkheim: His Life and Work*. Hannondsworth: Penguin, 1973.
9. Alexander J. (ed.) *Durkheimian Sociology: Cultural Studies*. New York: Cambridge University Press, 1988.
10. Kant I. *Critica da razdo pura*, trans. Rohden V and Moosburger UB. Sao Paulo: Nova Cultural, 1999.
11. Nietzsche F. *Origem da tragédia*. Lisboa: Guimaraes & C.^a editores, 1978.
12. Weber M. *The Methodology of the Social Sciences*. New York: The Free Press, 1949.
13. Bellah R.N. “Religious evolution”, *American Sociological Review*, 1964, 29(3), 358–374.
14. Berger P., Luckmann T. “Sociology of religion and sociology of knowledge”, *Sociology and Social Research*, 1963, 47(4), 417–427.
15. Bellah R.N. *Beyond Belief*. New York: Harper and Row, 1970.
16. Thomas M., Flippen C. “American civil religion: An empirical study”, *Social Forces*, 1972, 51, 218–225.
17. Robertson R. *The Sociological Interpretation of Religion*. Oxford: Blackwell, 1970.
18. Turner B. “The concept of ‘the world’ in sociology: A commentary on Roland Robertson’s theory of globalization”, *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1992, 31(3), 311–318.
19. Geertz C. *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. New York: Basic Books, 1973.
20. Geertz C. *Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology*. New York: Basic Books, 1983.
21. Alexander J., Sherwood S.J. “Mythic gestures: Robert N Bellah and cultural sociology”, in: Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A. and Tipton S.M. (eds) *Meaning and Modernity: Religion, Polity, and Self*. Berkeley: University of California Press, 2001.
22. Smith P. (ed.) *The New American Cultural Sociology*. New York: Cambridge University Press, 1998.
23. Swidler A. “Culture in action: Symbols and strategies”, *American Sociological Review*, 1986, 51(2), 273–786.

24. Swidler A. *Talk of Love: How Culture Matters*. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
25. Swidler A. “Comment on Stephen Vaisey’s Socrates, Skinner and Aristotle: Three ways of thinking about culture in action”, *Sociological Forum*, 2008, 26, 614–618.
26. Lizardo O., Strand M. “Skills, toolkits, contexts and institutions: Clarifying the relationship between different approaches to cognition in cultural sociology”, *Poetics*, 2009, 38(2), 204–227.
27. Pugh A. “What good are interviews for thinking about culture? Demystifying interpretive analysis”, *American Journal of Cultural Sociology*, 2013, 1(1), 42–68.
28. Lamont M. “Meaning-making in cultural sociology: Broadening our agenda”, *Contemporary Sociology*, 2000, 29(4), 602–607.
29. Lamont M., Molnar V. “The study of boundaries in the social science”, *Annual Review of Sociology*, 2002, 28, 167–195.
30. Lamont M, Thévenot L. (eds) *Rethinking Comparative Cultural Sociology: Repertoires of Evaluation in France and the United States*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
31. Alexander J. “Facts-signs and cultural sociology: How meaning-making liberates the social imagination”, *Thesis Eleven*, 2011, 104(1), 87–93.
32. Cordero R., Carballo F., Ossandón J. “Performing cultural sociology: A conversation with Jeffrey Alexander”, *European Journal of Social Theory*, 2008, 11(4), 523–542.
33. Eyerman R. “Jeffrey Alexander and the cultural turn in social theory”, *Thesis Eleven*, 2004, 79, 25–30.
34. Hess A. “Advancing strong programs”, *Sociology*, 2005, 39(1), 157–173.
35. Alexander J., Giesen B., Mast J.L. (eds) *Social Performance: Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
36. Alexander J. “Iconic consciousness: The material feeling of meaning”, *Environment and Planning D: Society and Space*, 2008, 26, 782–794.
37. DiMaggio P. “The production of scientific change: Richard Peterson and the institutional turn in cultural sociology”, *Poetics*, 2000, 28(2-3), 107–136.
38. Peterson R. (ed.) *The Production of Culture*. London: Sage, 1976.
39. Peterson R. “Two ways culture is produced”, *Poetics*, 2000, 28(2-3), 225–233.

40. Santoro M. "Culture as (and after) production", *Cultural Sociology*, 2008, 2(1), 7–31.
41. Hirsch P., Fiss P. "Doing sociology and culture: Richard Peterson's quest and contribution", *Poetics*, 2000, 28(2-3), 97–105.
42. Santoro M. "An interview with Richard A Peterson", *Cultural Sociology*, 2008, 2(1), 33–55.
43. Robertson R. (ed.) *Sociología de la religión*. México: Fondo de Cultura Económica, 1980.
44. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage, 1992.
45. Robertson R. "The sociological significance of culture: Some general considerations", *Theory, Culture and Society*, 1988, 5(1), 3–24.
46. Bennett A. "Towards a cultural sociology of popular music", *Journal of Sociology*, 2008, 44(4), 419–432.
47. Inglis D. "The warring twins: Sociology, cultural studies, alterity and sameness", *History of the Human Sciences*, 2007, 20(2), 99–122.
48. Rojek C., Turner B. "Decorative sociology: Towards a critique of the cultural turn", *The Sociological Review*, 2000, 48(4), 629–648.
49. Inglis D., Blaikie A., Wagner-Pacifici R. "Editorial. Sociology, culture and the 21st century", *Cultural Sociology*, 2007, 1(1), 5–22.
50. Cefaï D. "Looking (desperately?) for cultural sociology in France", *Culture. Newsletter of the American Sociological Association on the Sociology of Culture*, 2009, 23 (May).
51. Heinich N. *Ce que l'artfait a la sociologie*. Paris: Minuit, 1998.
52. Heinich N. *La Sociologie de l'art*. Paris: La Decouverte, 2001.
53. De la Fuente E. "Cultural sociology in the Australian context", *Journal of Sociology*, 2008, 44(4), 315–319.
54. Osbaldiston N. "Elementary forms of place in seachange", *Journal of Sociology*, 2010, 46(3), 239–256.
55. Smith P. "The elementary forms of place and their transformations: A Durkheimian model", *Qualitative Sociology*, 1999, 22(1), 13–36.
56. Bennett T. "Making culture, changing society: The perspective of 'culture' studies", *Cultural Studies*, 2007, 21(4–5), 610–629.
57. Bennett T. *Making Culture, Changing Society*. New York, Routledge, 2013.
58. Wadham B. "The turn to 'whiteness': Race, nation and cultural sociology", in: *TASA 2003 Conference*, University of New England, 4–6 December 2003.

59. Robertson R., Giulianotti R. (eds) *Globalization and Sport*. Oxford: Blackwell, 2007.
60. Robertson R. “Glocalization, globalization and migration: The cases of Scottish football supporters in North America”, *International Sociology*, 2006, 21(2), 171–198.
61. Inglis D. *Culture and Everyday Life*. London: Routledge, 2005.
62. Tlili A. “Behind the policy mantra of the inclusive museum: Receptions of social exclusion and inclusion in museums and science centres”, *Cultural Sociology*, 2008, 2(1), 123–147.
63. Alexander J. *Sociología cultural: formas de clasificación en las sociedades complejas*. Barcelona: Anthropos, 2000.
64. Alexander J. “The meaningful construction of inequality and the struggles against it: A ‘strong program’ approach to how social boundaries change”, *Cultural Sociology*, 2007, 1(1), 23–30.
65. Bellah R.N. et al. *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*. Berkeley: University of California Press, 1986.
66. Lamont M. *The Dignity of Working Men: Morality and the Boundaries of Race, Class and Immigration*. New York: Russell Sage Foundation, 2000.
67. Wittrock B. “Modernity: one, none, or many? European origins and modernity as a global condition”, *Daedalus*, 2000, 129(1), 32–60.
68. Reis E.P., Moore M. *Elite Perceptions of Poverty and Inequality*. London: Zed Books, 2005.
69. Reis E.P. *Processos e escolhas*. Rio de Janeiro: ContraCapa, 1998.
70. Göle N. *Interpénétrations: l’Islam et l’Europe*. Paris: Galaade Editions, 2005.
71. Göle N. *Rethinking secularism: mute symbols of Islam*. SSRC – The Immanent Frame: Secularism, Religion and the Public Sphere. 2010. URL: blogs.ssrc.org/tif/2010/01/13/mutesymbols-of-islamand-their-resonance-in-european-public-space.
72. Sewell W.H. Jr. “A theory of structure: Duality, agency, and transformation”, *American Journal of Sociology*, 1992, 98(1), 1–29.
73. Sewell W.E.I Jr. “Historical events as transformations of structures: Inventing revolution at the Bastille”, *Theory and Society*, 1996, 25(6), 841–881.
74. Joas H. “Cultural trauma? On the most recent turn in Jeffrey Alexander’s cultural sociology”, *European Journal of Social Theory*, 2005, 8(3), 356–374.

75. Kurasawa F. “Alexander and the cultural refounding of American sociology”, *Thesis Eleven*, 2004, 79, 53–64.
76. McCarthy C. “The rules of (Maori) art: Bourdieu’s cultural sociology and Maori visitors in New Zealand museums”, *Journal of Sociology*, 2013, 49(2–3), 173–193.
77. Bourdieu P. *Meditations pascaliennes*. Paris: Seuil, 1997.
78. Bourdieu P. *La Distinction: critique sociale du jugement*. Paris: Minuit, 1979.
79. Bourdieu P. *Les Regies de l’art*. Paris: Seuil, 1998.
80. Hays S. “Constructing the centrality of culture and deconstructing sociology?”, *Contemporary Sociology*, 2000, 29(4), 594–602.
81. Inglis D., Hughson J. *Confronting Culture: Sociological Vistas*. Cambridge: Polity Press, 2003.
82. Back L. et al. *Cultural Sociology: An Introduction*. Oxford: Blackwell, 2012.
83. Hall J., Grindstaff L., Lo M.C. *Handbook of Cultural Sociology*. London: Routledge, 2010.
84. Lima Neto F. *Le Sens des ONG au Brésil: justice sociale, philanthropie et écologie*. PhD thesis, Universidade Federal do Rio de Janeiro and École des Hautes Études en Sciences Sociales, 2013.
85. De Melo P. *Histórias que a mídia conta: o discurso sobre o crime violento e o trama cultural do medo*. Recife: Ed. UFPE, 2010.
86. De Melo P. “A intervenção cultural do discurso cinematográfico: os sentidos da ditadura militar no Brasil”, *Famecos*, 2010, 17(2), 68–80.
87. Agier M. *Anthropologie du carnaval: la ville, la fête et l’Afrique à Bahia*. Paris: Parètheses, 2000.
88. Cavalcanti M. *O rito e o tempo: ensaios sobre o carnaval*. Rio de Janeiro: Civilizapao Brasileira, 1999.
89. DaMatta R. *Carnavais, malandros e heroes*. Rio de Janeiro: Zahra, 1979.
90. DaMatta R. *Universe do carnaval: imagens e reflexoes*. Rio de Janeiro: Pinakotheke, 1981
91. Moura M. *Carnaval e baianidade: arestas e curvas na coreografia de identidades do Carnaval de Salvador*. PhD thesis, Universidade Federal da Bahia, 2001.
92. Moura M. “World of fantasy, fantasy of world: Geographic space and representation of identity in the carnival of Salvador”, in: Perrone C and Dunn C (eds) *Brazilian Popular Music and Globalization*. New York: Routledge, 2002.

93. Elias N. *The Society of Individuals*. Oxford: Blackwell, 1991.
94. Farias E. “Personalidade artística nos negócios mundanos: a celebração do “gosto do povo” em Joãozinho Trinta”, *Sociedade e Estado*, 2012, 27(3), 594–625.
95. Weeden L. “Conceptualizing culture: Possibilities for political science”, *American Political Science Review*, 2002, 96(4), 713–726.
96. Carens J. *Culture, Citizenship and Community: A Contextual Exploration of Justice as Evenhandedness*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
97. Lamont M. “Toward a comparative sociology of valuation and evaluation”, *Annual Review of Sociology*, 2012, 38, 201–221.
98. Eyerman R. *The Cultural Sociology of Political Assassination: From MLK and RFK to Fortuyn and Van Gogh*. New York: Palgrave, 2011.
99. Eyerman R. “Harvey Milk and the trauma of assassination”, *Cultural Sociology*, 2012, 6(4), 399–421.
100. Alexander J, Reed I. *Meaning and Method: The Cultural Approach to Sociology*. London: Paradigm Publishers, 2009.
101. Lima Neto F. *Sociologia e cultura: a proposta da sociologia cultural*. MA thesis, Universidade Federal do Rio de Janeiro, 2007.